

А.Ю. Юракова[✉], А.В. Веретенников

Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН

Кемерово, Россия

E-mail: yurakova_al@mail.ru

Новые материалы позднего плейстоцена – раннего голоцене в Среднем Притомье

Районы бассейна р. Томи в южной части Кузнецкой котловины, а также прилегающие к ним с юга и юго-востока долины рек Кондомы и Мрассы являются зоной концентрации археологических памятников позднего плейстоцена – раннего голоцена. В 2024 г. лаборатория археологии ФИЦ УУХ СО РАН проводила в Новокузнецком муниципальном округе Кузбасса исследования, связанные с определением границ территорий памятников, содержащих материалы этого периода – поселений Зелёный Луг-1 и Верх-Подобас-1. Кроме того, в рамках разведки зафиксированы два ранее не известных памятника – поселение Верх-Подобас-2 и Кузедеевская стоянка. На поселениях Верх-Подобас-1, -2 и Зелёный Луг-1 из подъемных сборов и археологических раскопок получены 333 предмета каменного инвентаря. В составе коллекций 40–53 % занимают первичные и вторичные сколы, от 10 до 33–35 % – битые камни, обломки и осколки, невелика доля нуклеусов и орудий. Состав индустрии позволяет определить эти объекты как стоянки-мастерские неполного цикла расщепления, связанные с отбором и первичной обработкой каменного сырья. Их объединяет и геоморфологическое положение на высоких склонах вытянутых форм рельефа водораздельных пространств. Открытая на левом берегу р. Кондомы Кузедеевская стоянка отличается от данной группы памятников локализацией на площадке стариичного мыса высотой 230–240 м. Каменная индустрия стоянки немногочисленна и включает предметы, характеризующие начальный этап расщепления – отбойник, первичные и вторичные сколы. В статье проанализирован состав категорий каменных индустрий, дана их морфологическая характеристика, определен круг аналогий среди памятников Горной Шории и юга Кузнецкой котловины.

Ключевые слова: Притомье, река Кондома, предгорья Горной Шории, поздний плейстоцен, ранний голоцен, каменная индустрия, первичное расщепление.

А.Y. Yurakova[✉], A.V. Veretennikov

Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry SB RAS

Kemerovo, Russia

E-mail: yurakova_al@mail.ru

New Materials of the Late Pleistocene – Early Holocene in the Middle Tom Region

Areas in the Tom River basin in the southern part of the Kuznets Basin, as well as the valleys of the Kondoma and Mrassu Rivers adjacent thereto from the south and southeast, constitute a zone of concentration of archaeological sites dating to the Late Pleistocene – Early Holocene. In 2024, the Archaeological Laboratory of the Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences conducted a research in the Novokuznetsk Municipal District of Kuzbass to determine the borders of the sites containing materials from these periods – Zelyonyi Lug-1 and Verkh-Podobas-1. Furthermore, the prospection works resulted in two previously unknown sites: Verkh-Podobas-2 settlement and Kuzedeevo site. A total of 333 lithic artifacts were obtained from surface collections and archaeological excavations at Verkh-Podobas-1, -2, and Zeleniy Lug-1. The collections consist of 40–53 % primary or secondary flakes, from 10 % to 33–35 % broken stones, fragments, and chunks, with a small proportion of stone cores and tools. The industry composition allows us to consider these sites as workshop sites for incomplete core reduction connected to the selection and primary treatment of stone raw materials. They both have the same geomorphological context on mountain crests and high slopes of elongated landforms within the watershed areas. Unlike this group of sites found on the left bank of the Kondoma River, the Kuzedeevo site is located on a 230–240-meter high promontory formed by a paleo-meander (an abandoned river channel). The lithic industry at the site is not abundant and includes artifacts typical of the first reduction stage – a hammerstone, and primary and secondary flakes. The article provides the analysis of the composition of lithic industries, gives their morphological characteristics, and traces parallels between the sites in Mountain Shoriya and the south of the Kuznetsk Basin.

Keywords: Tom River region, Kondoma River, foothills of Mountain Shoriya, Late Pleistocene, Early Holocene, lithic industry, primary reduction.

Введение

В июле – сентябре 2024 г. отряд ФИЦ УУХ СО РАН под руководством А.Ю. Юрковой проводил на территории Новокузнецкого муниципального округа

разведочные работы, связанные с определением границ ранее выявленных и поиском новых памятников позднего плейстоцена – раннего голоцена (рис. 1, А). В междуречье левых притоков Томи р. Кондомы и Мрассу обследованы поселения Зеленый Луг-1

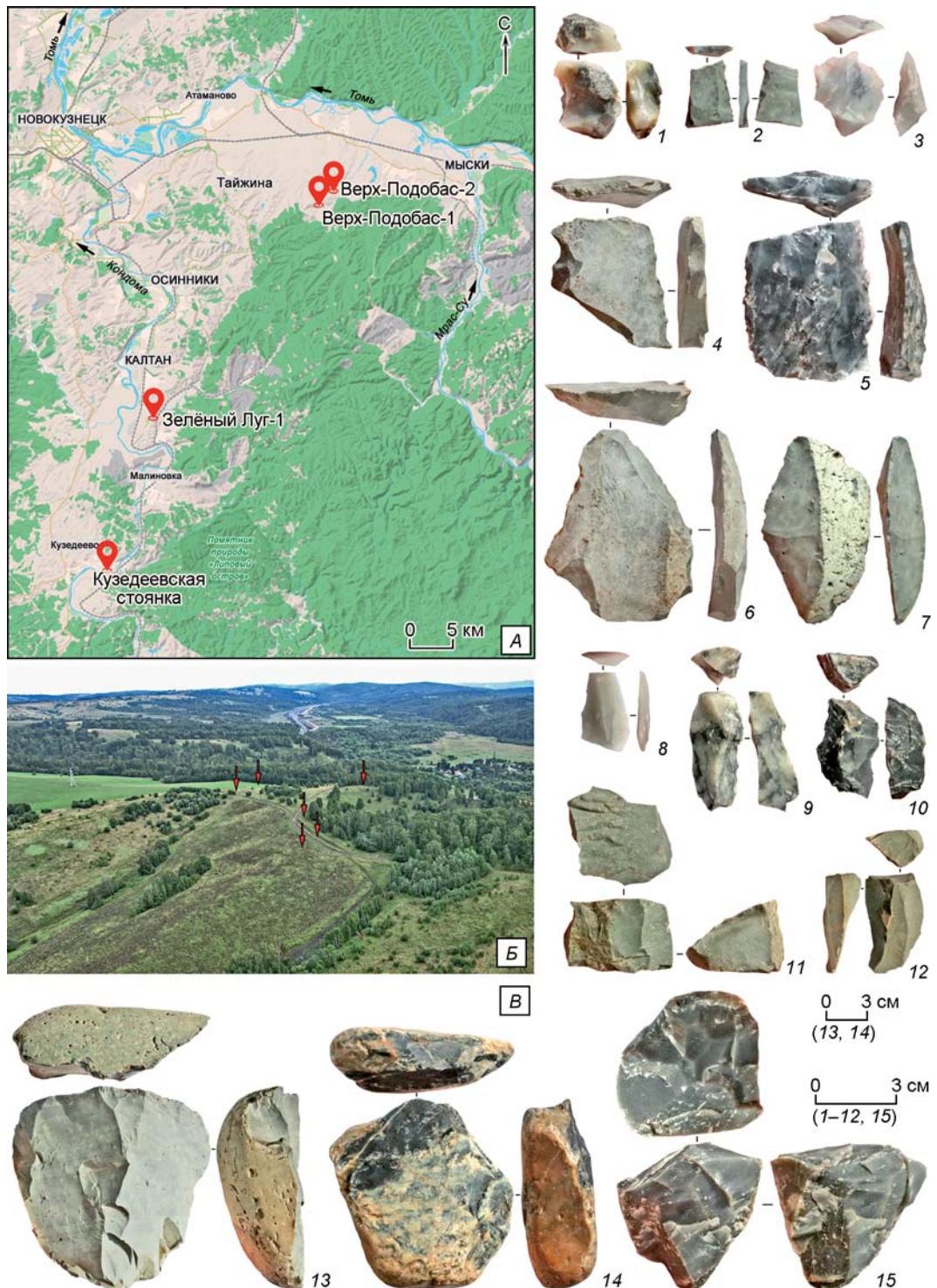

Рис. 1. Схема расположения памятников финального плейстоцена – раннего голоцена в междуречье Кондомы и Mrassu (А), обследованных в 2024 г., общий вид памятника Зелёный Луг-1 с запада со схемой границ (обозначены стрелками) (Б) и материалы поселения (Б').

1 – скребок; 2 – фрагмент орудия на пластине; 3 – фрагмент орудия; 4–6 – орудия на пластинчатых сколах; 7 – нож; 8 – пластинчатый скол; 9, 10 – реберчатые сколы; 11, 12 – сколы оживления нуклеусов; 13–15 – нуклеусы.

1 – скребок; 2 – фрагмент орудия на пластине; 3 – фрагмент орудия; 4–6 – орудия на пластинчатых сколах; 7 – нож; 8 – пластинчатый скол; 9, 10 – реберчатые сколы; 11, 12 – сколы оживления нуклеусов; 13–15 – нуклеусы.

и Верх-Подобас-1, открытые в 2020 г. Р.А. Мартюшовым, и зафиксированы два ранее неизвестных объекта – поселение Верх-Подобас-2 и Кузедеевская стоянка. Для всех памятников определены границы территории, на четырех из них в шурфах и подъемных сборах получены материалы, представленные исключительно предметами каменной индустрии. Цели данной публикации – ввод в научный оборот новых материалов, их морфологическая дифференциация, сравнение результатов с сериями артефактов, ранее полученными на некоторых из объектов, а также с известными комплексами позднего плеистоцена – раннего голоцена Среднего Притомья.

Материалы и методы

Коллекции предметов каменной индустрии с поселений Зеленый Луг-1, Верх-Подобас-1, -2 и Кузедеевской стоянки включают 338 артефактов – продукты расщепления, первичные, вторичные и пластинчатые сколы, пластины, отходы производства, орудия и их фрагменты. Морфологический анализ серий – выделение групп, характеристика обработки – основывался на опыте изучения каменных индустрий плеистоцена – голоцена [Медведев, 1981; Деревянко, Маркин, Васильев, 1994; Кирюшин, Нохрина, Петрин, 1993; Колобова, 2006]. При описании нуклеусов, их фрагментов и продуктов расщепления особое внимание уделялось признакам, характеризующим технику скальвания [Гиря, Нехорошев, 1993; Павленок Г.Д., Павленок К.К., 2013, 2014].

Характеристика памятников и каменных индустрий

Поселение Зеленый Луг-1 расположено на левом берегу р. Калтанчик (правый приток р. Кондомы), на гребне водораздельного увала высотой 295–300 м, вытянутого с севера на юг (рис. 1, Б). По линии наибольших высот увала проходит двухколейная грунтовая дорога, разрушающая культурный слой. Памятник открыт в 2020 г. отрядом Новокузнецкого краеведческого музея под руководством Р.А. Мартюшова; тогда же на поселении заложено 4 шурфа (2 × 1 м), из шурfov и подъемных сборов получено 395 предметов каменной индустрии.

Во время работ 2024 г. за пределами границ, предварительно обозначенных Р.А. Матюшовым, заложено пять шурfov (2 × 1 м), один из которых (№ 2) содержал археологический материал. Границы памятника по результатам работ расширены и определены на площади 18 720 м². Стратиграфия включает последовательность трех слоев: 1) дерново-почвенный горизонт мощностью 0,04–0,15 м; 2) гумусированная супесь темно-серого цвета – 0,29–0,45 м; 3) суглинок светло-коричневого цвета мощностью 0,5 м и более. Артефакты залегают в верхних горизонтах слоя № 3,

на глубине 0,4–0,5 м от уровня современной дневной поверхности.

Коллекция находок 2024 г. (41 экз.) представлена предметами из подъемных сборов и шурфа № 2. Значительную долю (30 %) составляют продукты первичного расщепления, среди них: а) пренуклеус – небольшая галька со следами двух разнонаправленных снятий; б) нуклеусы торцовых и подпризматических форм, одно- и многоплощадочные для получения пластинчатых форм заготовок (рис. 1, 13–15); в) сколы оживления нуклеусов со следами пластинчатых снятий (рис. 1, 9–12) – сколы с основания (2 экз.), сколы оживления фронта (3 экз.), реберчатые сколы (3 экз.). Категория первичных и вторичных сколов численно преобладает в коллекции (42,5 %); среди их форм доминируют пластинчатая (35 %) и подпрямоугольная (29 %), встречаются угловатая (18 %), остроконечная (12 %), овальная (6 %). Немногочисленные отходы производства (10 %) представлены обломками и осколками подпрямоугольных (75 %) и угловатых (25 %) форм.

Среди орудий (8 экз. / 20 %) выделяется серия изделий (5 экз.) размерами 20–66 × 15–50 мм, толщиной 4–14 мм, выполненных на крупных проксимальных и дистальных, а также миниатюрных медиальных фрагментах пластин. Два орудия имеют парные продольные рабочие лезвия, оформленные с дорсальной стороны (рис. 1, 4, 5); два других – по одному рабочему лезвию на продольном крае, в одном случае с дорсальной (рис. 1, 6), в другом – с центральной стороны (рис. 1, 2); еще одно орудие имеет два продольных и одно поперечное лезвие, оформленные с дорсальной стороны. Ретушь чешуйчатая, в основном, краевая, в одном случае – захватывающая. Единственный морфологически определимый скребок/скобель размерами 24 × 22 × 15 мм (рис. 1, 1) изготовлен на сколе оживления площадки нуклеуса, имеет следы обивки карниза и два лезвия, оформленных в виде выступа и выемки краевой прерывистой чешуйчатой ретушью с дорсальной стороны. Нож (рис. 1, 7) размерами 52 × 37 × 14 мм выполнен на сколе, имеющем острую боковую латераль, которая незначительно обработана краевой эпизодической чешуйчатой ретушью с центральной стороны. В качестве скобеля могло использоваться еще одно орудие на отщепе (рис. 1, 3), представленное фрагментом размерами 22 × 25 × 8 мм с двумя рабочими противолежащими вогнутыми лезвиями, оформленными с дорсальной стороны краевой прерывистой чешуйчатой ретушью.

Поселение Верх-Подобас-1 расположено на левом берегу р. Подобас (левый приток р. Томи), на участке площадью около 670 × 38–60 м и высотой 354–360 м, на гребне протянувшегося с запада на восток увала, плавно понижающегося по направлениям стран света (рис. 2, А). Центральную часть памятника с запада на восток пересекает разветвленная грунтовая дорога, разрушающая культурный слой. Памятник открыт Р.А. Мартюшовым в 2020 г.; тогда же на поселении

заложено два шурфа (2×1 м), из шурfov и подъемных сборов получено 392 предмета каменной индустрии.

Во время работ 2024 г. за пределами границ, предварительно обозначенных Р.А. Матюшовым, заложено девять шурfov (2×1 м), четыре из которых (№ 1–3, 6) содержали археологический материал. Границы памятника по итогу работ существенно расширены и составили $32\ 020\ м^2$. Стратиграфия отражает последовательность трех слоев: 1) дерново-почвенный горизонт – $0,03$ – $0,13$ м; 2) гумусированная супесь темно-серого цвета – $0,05$ – $0,31$ м; 3) суглинок светло-коричневого цвета – мощность 1 м и более. Артефакты залегают в верхних горизонтах слоя 3, на глубине $0,2$ – $0,4$ м от уровня современной дневной поверхности.

Каменная индустрия из коллекции 2024 г. включает 215 предметов, более половины которых (54 %) собраны в колеях грунтовой дороги. Продукты первичного расщепления представлены нуклеусами торцевых и подпризматических форм, в основном одноплощадочными с параллельным направлением сколов (рис. 2, 1, 2, 9, 10), а также сколами оживления площадки и фронта с признаками пластинчатого расщепления. Более половины коллекции (53 %) составляют первичные и вторичные сколы пластинчатых (24 %), прямоугольных (24 %), остроконечных (14 %), угловатых (14 %), многогранных (7 %), овальных (6 %) и других форм. При этом доля пластинчатых заготовок в общем комплексе не превышает 1,5 %. На 29 предметах (25 %) зафиксирована площадка; тип площадки – гладкий, рельеф скошенный. Дистальное окончание зафиксировано на 10 предметах (8 %) и в основном имеет первоидную форму. На трех вторичных и одном пластинчатом (3 %) сколах зафиксирована краевая чешуйчатая дорсальная ретушь, занимающая не более $1/4$ периметра. Значительную долю коллекции (33,5 %) составляют отходы производства подпрямоугольной (28 %), многогранной (18 %), угловатой (15 %), пластинчатой (13 %), остроконечной (10 %), овальной (7 %) и других форм.

Орудия среди находок немногочисленны (8,8 %). Скребки (5 экз.) миниатюрных размеров – 13 – 34×17 – 24×5 – 14 мм – выполнены на отщепах (рис. 2, 3–5); пологий (4 экз.) или крутой (1 экз.) рабочий край оформлен краевой эпизодической чешуйчатой ретушью с дорсальной стороны. Два орудия оформлены на пластинках краевой чешуйчатой ретушью с дорсальной стороны: одно из них выполнено на медиальном фрагменте ($19 \times 9 \times 3$ мм) и могло предназначаться для составного орудия, другое ($31 \times 15 \times 5$ мм) имеет вогнутое рабочее лезвие. Еще один предмет ($78 \times 24 \times 15$ мм) оформлен на крупном пластинчатом сколе с участком фронта скальвания и мог использоваться в качестве скребка, скобеля или ножа (рис. 2, 11); на продольных латералах он имеет несколько лезвий – два вогнутых и противолежащее им прямое – сформированных краевой прерывистой чешуйчатой ретушью с вентральной стороны. Ножом могло служить и орудие (рис. 2, 7),

выполненное на одной из латералей овального отщепа ($48 \times 32 \times 10$ мм). В единственном экземпляре представлено скребло (рис. 2, 12), оформленное на латерали крупного первичного скола ($48 \times 65 \times 26$ мм). Кроме того, имеются крупные (3 экз.) и мелкие (6 экз.) фрагменты орудий с, преимущественно (8 экз.), дорсальной ретушью; один из них – предположительно, часть скобеля – имеет выемку и шип, остальные, по-видимому, принадлежат скребкам (рис. 2, 6).

Поселение Верх-Подобас-2 в 2024 г. зафиксировано нами впервые. Памятник расположен в 0,7 км к востоку от поселения Верх-Подобас-1, на левом берегу р. Подобас, в 1 км к западу и северо-западу от ее русла. Поселение занимает участок размерами около 410×40 – 77 м и высотой 343–360 м на гребне увала, протянувшегося с северо-востока на юго-запад, и плавно понижающегося по направлениям стран света. Площадь памятника составляет $21\ 392\ м^2$; границы определены по распространению подъемного материала, в массовом количестве залегающего в местах разрушения слоя светло-коричневого суглинка колеями грунтовой дороги, пересекающей территорию памятника. Границы памятника дополнительно обоснованы закладкой трех шурfov, показавших отсутствие культурных остатков в отложениях за их пределами. Судя по профилям шурfov, стратиграфия отложений здесь полностью аналогична представленной на поселении Верх-Подобас-1; мы не приводим описание стратиграфии по причине того, что все археологические раскрытия выполнены за пределами установленных по итогу работ границ памятника.

Коллекция каменных предметов (77 экз.) происходит из подъемных сборов. Нуклеусы одно- и многоплощадочные представлены дисковидными (радиальными), торцевыми и конусовидными формами (рис. 2, 18, 19, 26); направление сколов встречное либо параллельное. Около половины коллекции (49,4 %) занимают первичные и вторичные сколы с преобладанием последних; они имеют преимущественно пластинчатые (38 %), угловатые (23 %) и многогранные (15 %) формы. Целые сколы единичны (16 %). Некоторые из пластинчатых заготовок имеют следы вторичной обработки с дорсальной (2 экз.) или вентральной (1 экз.) стороны; краевая чешуйчатая ретушь слабой модификации занимает не более $1/4$ периметра и формирует прямой или зубчатый край (рис. 2, 24). Представительны в коллекции отходы производства (35,1 %) – осколки и обломки многогранных (44 %), подпрямоугольных (25 %), остроконечных (14 %), угловатых (7 %), треугольных (3 %), овальных (3 %) и других форм. Орудия немногочисленны (10,4 %). Скребки миниатюрны – 22 – 28×10 – 31×7 – 12 мм, выполнены на отщепах (рис. 2, 13–15); два из них сформированы дорсальной захватывающей (1 экз.) или переменной краевой (1 экз.) прерывистой ретушью; третий скребок имеет следы износа, ретушь не фиксируется. Орудия на пластинчатых сколах – крупных размеров; одно из них

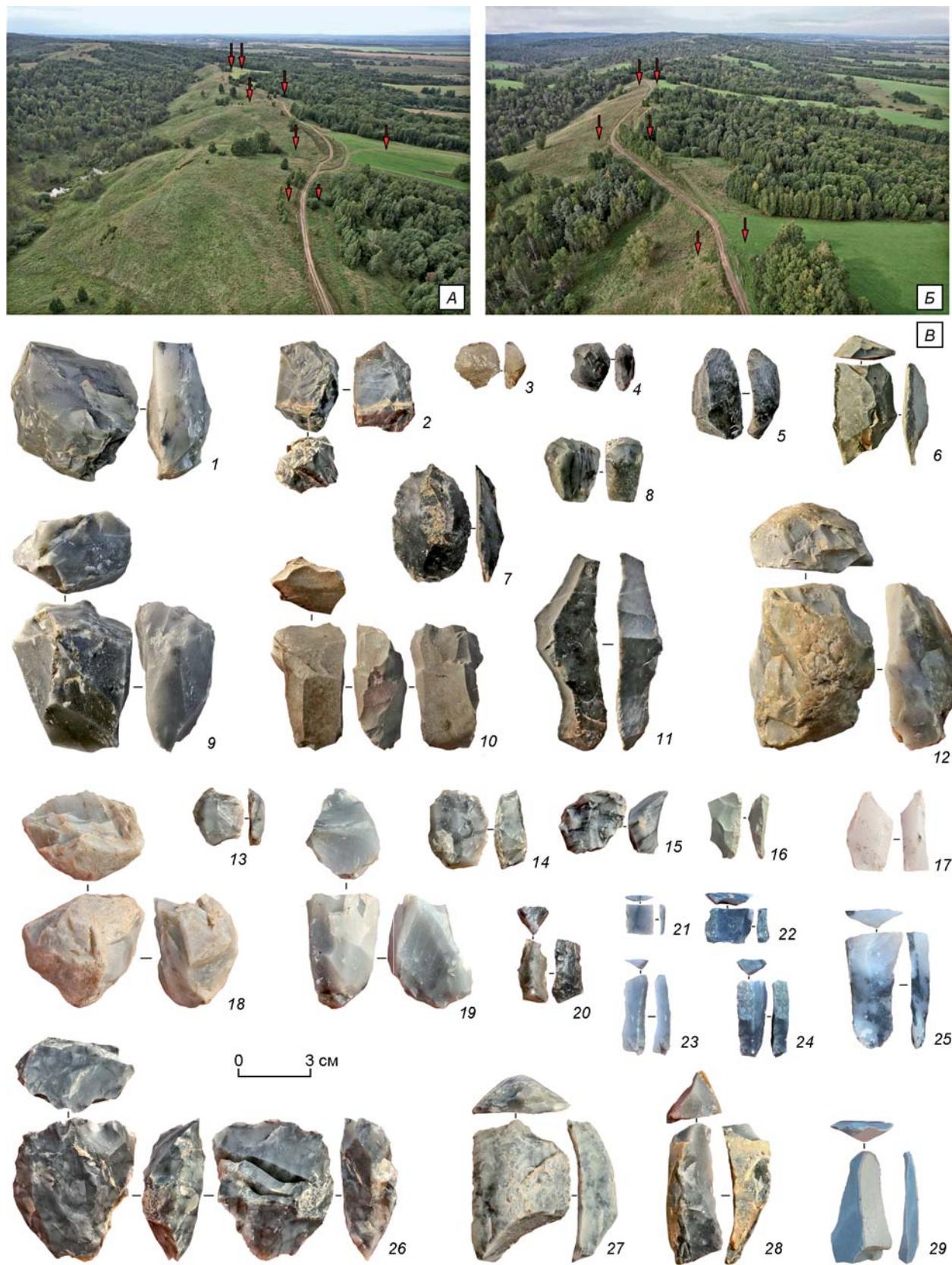

Рис. 2. Общий вид поселения Верх-Подобас-1 (A) вид с востока, -2 (Б) вид с северо-востока (границы обозначены стрелками) и предметы каменной индустрии (Б).

1, 2, 9, 10, 18, 19, 26 – нуклеусы; 3–5, 8, 13–15 – скребки, 6, 16, 17, 20 – фрагменты орудий, 7 – нож, 11, 27, 28 – орудия на пластинчатых сколах, 12 – скребло, 21, 22, 24, 25 – пластины, 23, 29 – пластинчатые сколы.

($61 \times 22 \times 15$ мм) выполнено на трехгранным пластинчатом сколе (рис. 2, 28), его острые естественные грани использовались, вероятно, в качестве ножа или скребка. Другое орудие, оформленное на крупном первичном сколе пластинчатой формы ($57 \times 37 \times 15$ мм), могло служить ножом или скобелем (рис. 2, 27) – об этом говорят следы использования на вогнутой поперечной грани с дорсальной стороны. Фрагменты орудий представлены небольшими сколами с мелкой утилитарной ретушью либо выкроенным краем (рис. 2, 17, 20).

Кузедеевская стоянка в 2024 г. зафиксирована впервые. Объект расположен в административных границах пос. Кузедеево, в 60 м к северу от старицы левого берега р. Кондомы (левый приток р. Томи). Памятник занимает участок площадью $2\ 233\ м^2$ и высотой 232–244 м на склоне первой надпойменной террасы (рис. 3, А). Юго-западную и юго-восточную границы памятника огибает грунтовая дорога, вероятно, частично нарушившая целостность естественного борта террасы. Для определения границ памятника

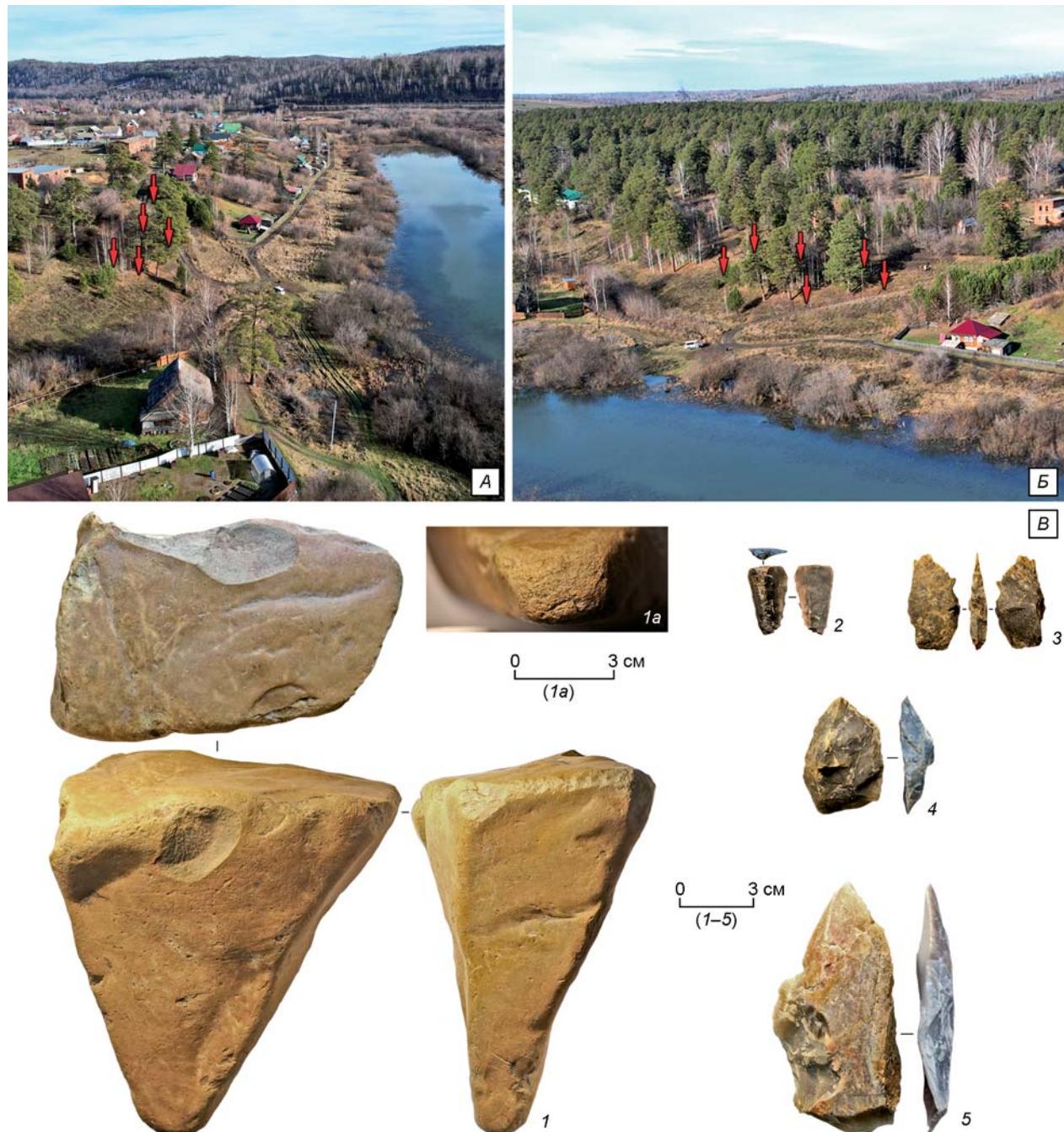

Рис. 3. Кузедеевская стоянка. Общий вид памятника с запада (А), юго-востока (Б) и предметы каменной индустрии (В).
1 – отбойник, 2–5 – первичные и вторичные сколы.

заложено семь шурфов и выполнены три зачистки бортов террасы. Стратиграфия отражает последовательность трех основных слоев: 1) дерново-почвенный горизонт мощностью до 0,1 м; 2) гумусированная супесь темно-серого цвета – 0,2–0,6 м; 3) суглинок светло-коричневого цвета – 0,8 м и более. Артефакты залегают на глубине 0,5–0,8 м от уровня современной дневной поверхности, в верхних горизонтах слоя 3.

В шурфах и двух зачистках обнаружены немногочисленные предметы каменной индустрии (5 экз.), характеризующие процесс первичного расщепления (рис. 3, 1–5). К ним относятся первичные и вторичные сколы небольших размеров (4 экз.) со следами использования (2 экз.), а также отбойник (141 × 119 × 71 мм), изготовленный на крупной гальке пирамидальной формы. На шести торцовых гранях отбойника имеются выбоины, на двух гранях – негативы трех крупных снятий.

Обсуждение результатов

Серии каменных артефактов, полученные на памятниках северо-западных предгорий Горной Шории в 2024 г., относительно немногочисленны, т.к. происходят из подъемных сборов и рекогносцировочных раскрытий, подчиненных целям археологической разведки. Морфологический анализ и суммарная характеристика категорий артефактов тем не менее позволяют сделать некоторые обобщения (см. таблицу). Коллекции двух из четырех обследованных памятников – поселений Верх-Подобас-1 и -2 – демонстрируют практически тождество в процентных соотношениях продуктов расщепления и предметов со следами специальной обработки. Около половины в этих сериях (53 и 49,4 %) занимают первичные и вторичные сколы, 33–35 % приходится на отходы производства – битые камни, обломки и осколки. Невелика доля нуклеусов и продуктов их подновления – 4,7–5,2 %. Орудия занимают 8,8–10,4 %, среди них наиболее часты миниатюрные скребки на отщепах, встречаются орудия на пластинах и пластинчатых сколах, выделяются единичные ножи, скобели и скребла. Выявленные численные соотношения категорий предметов совпадают с аналогичными подсчетами по выборке 2020 г. с поселения Верх-Подобас-1 [Мартюшов и др., 2021, табл. 1].

Коллекция поселения Зеленый Луг-1 отличается от серий Верх-Подобас-1 и -2 большей долей нуклеусов и сколов оживления (30 %), а также орудий и их фрагментов (20 %). При этом продукты расщепления – первичные и вторичные сколы, отходы производства – вкупе также составляют более половины собранных предметов.

Материалы Кузедеевской стоянки на фоне описанных серий отличаются крайней малочисленностью и не дают возможности делать широкие выводы. Состав коллекции – отбойник, первичные и вторичные

сколы – характеризует начальный этап расщепления каменного сырья.

Заключение

Бассейн р. Томи в ее среднем течении, включая долины притоков, прилегающие районы Кузнецкой котловины и предгорий Горной Шории, является одним из районов концентрации памятников позднего плейстоцена – раннего голоцене [Маркин, 1986, 2004]. Данным периодом, предположительно, датируются и памятники, обследованные нами в 2024 г.: они содержат характерные комплексы каменного инвентаря, залегающие в верхних горизонтах светло-коричневых суглинков. По геоморфологии и характеру каменных индустрий эти памятники можно предварительно отнести к двум группам.

Одна из групп включает поселения Зеленый Луг-1, Верх-Подобас-1 и -2. Их объединяет расположение на водораздельных пространствах, а именно вытянутых высоких склонах увалов вблизи рек, русла которых изобилуют галечником. Состав каменных индустрий позволяет определить этот тип памятников как стоянки-мастерские с неполным циклом расщепления, направленным, в основном, на отбор подходящего сырья. На это указывает подавляющая доля – от 52 % до более чем 80 % – первичных и вторичных сколов, битых камней, обломков и осколков. Малочисленность орудий и заготовок, отсутствие чешуек могут свидетельствовать о том, что на этих стоянках не проводилась вторичная обработка сколов для получения конечных орудийных форм. Судя по насыщенности культурных отложений, посещение стоянок происходило многократно. Данная группа объектов не тождественна напрямую ни одному из типов памятников верхнего палеолита р. Томи, выделенных С.В. Маркиным [2004, с. 13]. В последнее время, однако, аналогичные комплексы в междуречье Кондомы и Мрассу открыты и исследованы в большом количестве на памятниках Тайлеп-2, Березовая Грива-1, Каракияк-1, Сарбала-1–5 и др. [Тимошенко и др., 2020; Мартюшов и др., 2021].

К иному типу памятников относится Кузедеевская стоянка, по-видимому отражающая кратковременное пребывание здесь человека с конкретной задачей, связанной с начальной стадией расщепления каменного сырья. Отличает стоянку и расположение вблизи древнего уреза воды (современной старицы), на склоне первой надпойменной террасы. Интересен сам факт открытия ранее неизвестного пункта в тесном окружении целого ряда памятников позднего палеолита, один из которых – клад на Аильской стоянке [Окладников, 1968] – явил собой новый тип объектов данного периода в Притомье [Маркин, 2004]. Названная созвучно Аильской, Кузедеевская стоянка схожа с ней малочисленностью материалов, однако не богата арсеналом каменного инвентаря – по крайней мере, исходя

Предметы каменной индустрии с памятников позднего плеистоцена – раннего голоцена в предгорьях Горной Шории
 (по материалам археологической разведки 2024 года)

Категории предметов	Зеленый Луг-1						Верх-Подобас-1						Верх-Подобас-2						Кузедеевская стоянка					
	ПМ	Ш. 2	Всего	%	ПМ	Ш. 1	Ш. 2	Ш. 3	Ш. 6	Всего	%	ПМ	Ш. 9	Ш. 14	Зач. 1	Зач. 2	Всего	%	ПМ	Ш. 14	Зач. 1	Зач. 2	Всего	%
1. Нуклеусы и сколы оживления нуклеусов	12	30,0								10	4,7	4	5,2				0	0,0						
1.1. Пренуклеусы	1	–	1	2,5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–		
1.2. Нуклеусы	3	3	–	7,5	2	2	–	–	1	5	2,3	4	5,2	–	–	–	–	–	–	–	–	–		
1.3. Сколы оживления нуклеуса	8	–	8	20,0	3	–	1	1	–	5	2,3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–		
2. Первичные и вторичные сколы	17	42,5								114	53,0	38	49,4				4	80,0						
2.1. Первичные сколы	2	–	2	5,0	15	4	1	2	6	28	13,0	3	3,9	–	1	–	–	–	–	–	–	–		
2.2. Вторичный скол	11	3	14	35,0	31	12	1	8	18	70	32,6	22	28,6	1	1	–	1	–	–	–	–	–		
2.3. Пластиначатые сколы	1	–	1	2,5	7	2	–	2	2	13	6,0	4	5,2	–	–	–	–	–	–	–	–	–		
2.4. Пластины	–	–	–	–	1	1	–	1	1	3	1,4	9	11,7	–	–	–	–	–	–	–	–	–		
3. Отходы производства	4	10,0								72	33,5	27	35,1				0	0,0						
3.1. Битый камень	–	–	–	0,0	11	2	–	–	–	13	6,0	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–		
3.2. Обломки	3	–	3	7,5	8	–	–	2	5	15	7,0	8	10,4	–	–	–	–	–	–	–	–	–		
3.3. Осколки	1	–	1	2,5	28	2	–	2	12	44	20,5	19	24,7	–	–	–	–	–	–	–	–	–		
4. Орудия и их фрагменты	8	20,0								19	8,8	8	10,4				1	20,0						
4.1. Скребки	1	–	1	2,5	4	–	–	1	–	5	2,3	3	3,9	–	–	–	–	–	–	–	–	–		
4.2. Орудия на пластинках и пластинчатых сколах	5	–	5	12,5	1	–	–	–	2	3	1,4	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–		
4.3. Нож	1	–	1	2,5	–	–	1	–	1	0,5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–		
4.4. Скребло	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	0,5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–		
4.5. Отбойник	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–		
4.6. Фрагменты орудий	–	1	1	2,5	5	1	–	–	3	9	4,2	4	5,2	–	–	–	–	–	–	–	–	–		
4.7. Заготовки орудий	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	1,3 %	–	–	–	–	–	–	–	–	–		
<i>Всего по шифрам и сборам</i>	37	4	41	100	116	26	3	20	50	215	100	77	100	1	2	1	1	5	100	1	5	100		

Примечание. ПМ – подъемные материалы; Ш – шурф; Зач. – зачистка.

из результатов рекогносировки. Плотная концентрация объектов позднего плейстоцена в районе пос. Кузедеево создает перспективы для изучения сырьевых стратегий древнего человека в данном микрорайоне.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках исполнения государственного задания ФИЦ УУХ СО РАН № FWEZ-2024-0021 «Социокультурогенез и трансграничное взаимодействие древних и средневековых обществ в контактных зонах Западной и Средней Сибири».

Список литературы

Гири Е.Ю., Некоросhev П.Е. Некоторые технологические критерии археологического периода каменных индустрий // РА. – 1993. – № 4. – С. 5–24.

Деревинко А.П., Маркин С.В., Васильев С.А. Палеолитоведение: введение и основы. – Новосибирск: Наука, 1994. – 284 с.

Киришин Ю.Ф., Нохрина Т.И., Петрин В.Т. Методика обработки коллекций каменного инвентаря неолитического времени: Учеб. пособие. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1993. – 65 с.

Колобова К.А. Приемы оформления каменных орудий в палеолитических индустриях Горного Алтая. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. – 135 с.

Маркин С.В. Палеолитические памятники бассейна реки Томи. – Новосибирск, 1986. – 176 с.

Маркин С.В. Технологическая модель верхнепалеолитических индустрий юго-восточной части Западной Сибири // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2004. – № 4. – С. 12–19.

Мартюшов Р.А., Бычков Д.А., Немых В.В., Суров Я.С., Данилов М.А., Кутищев Н.В. Новые памятники периода финала плейстоцена – раннего голоцене на юге Кузбасса // Из кузнецкой старины. – Новокузнецк: Лотус, 2021. – Вып. 9. – С. 3–16.

Медведев Г.И. К проблеме морфологического анализа каменного инвентаря палеолитических и мезолитических ансамблей Восточной Сибири // Описание и анализ археологических источников. – Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 1981. – С. 16–33.

Окладников А.П. Страница из жизни палеолитического мастера: клад каменных изделий у поселка Аил (село Кузедеево) // Из истории Сибири и Алтая. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1968. – С. 53–70.

Павленок Г.Д., Павленок К.К. Техника отжима в каменном веке: обзор англо- и русскоязычной литературы // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2014. – Т. 13, вып. 5. – С. 26–36.

Павленок Г.Д., Павленок К.К. Ударные техники скола в каменном веке: обзор англо- и русскоязычной литературы // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2013. – Т. 12, вып. 7. – С. 28–37.

Тимошенко А.А., Бычков Д.А., Ахметов В.В., Павленок Г.Д., Когай С.А., Белан О.В., Дудко А.А., Веретенников А.В. Результаты спасательных археологических работ на поселениях Тайлеп-1 и Тайлеп-2 в Новокузнецком районе Кемеровской области – Кузбасса в 2020 году //

Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2020. – Т. XXVI. – С. 937–943. – doi:10.17746/2658-6193.2020.26.937-943

References

Giryay E.Y., Nekhoroshev P.E. Nekotorye tekhnologicheskie kriterii arkheologicheskogo perioda kamennykh industrii. *Rossiiskaya arkheologiya*. 1993. No. 4. P. 5–24. (In Russ.).

Derevyanko A.P., Markin S.V., Vasil'ev S.A. Paleolitovedenie: vvedenie i osnovy. Novosibirsk: Nauka, 1994. 284 p. (In Russ.).

Kiryushin Y.F., Nokhrina T.I., Petrin V.T. Metodika obrabotki kollektsiy kamennogo inventarya neoliticheskogo vremeni: Ucheb. posobie. Barnaul: Altai State Univ. Press, 1993. 65 p. (In Russ.).

Kolobova K.A. Priemy oformleniya kamennykh orudii v paleoliticheskikh industriyakh Gornogo Altaya. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2006. 135 p. (In Russ.).

Markin S.V. Paleoliticheskie pamyatniki basseina reki Tomi. Novosibirsk, 1986. 176 p. (In Russ.).

Markin S.V. Technological Model of the Upper Paleolithic Industries in the Southeastern Portion of Western Siberia. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2004. No. 4. P. 12–19. (In Russ.).

Martyushov R.A., Bychkov D.A., Nemykh V.V., Suvorov Y.S., Danilov M.A., Kutishchev N.V. Novye pamyatniki perioda finala pleistotsena – rannego golotsena na yuge Kuzbassa. In *Iz kuznetskoi stariny*. Novokuznetsk: Lotus, 2021. Iss. 9. P. 3–16. (In Russ.).

Medvedev G.I. K probleme morfologicheskogo analiza kamennogo inventarya paleoliticheskikh i mezoliticheskikh ansamblei Vostochnoi Sibiri. In *Opisanie i analiz arkheologicheskikh istochnikov*. Irkutsk: Irkutsk State Univ., 1981. P. 16–33. (In Russ.).

Okladnikov A.P. Stranitsa iz zhizni paleoliticheskogo mastera: klad kamennykh izdelii u poselka Ail (selo Kuzedeevo). In *Iz istorii Sibiri i Altaya*. Barnaul: Altaiskoe knizhnoe izdatelstvo, 1968. P. 53–70. (In Russ.).

Pavlenok G.D., Pavlenok K.K. Pressure Technique in the Stone Age: Review of English and Russian Published Sources. *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. Seriya: Istoryya, filologiya, 2014. Vol. 13, iss. 5. P. 26–36. (In Russ.).

Pavlenok G.D., Pavlenok K.K. Percussion Flaking in the Stone Age: Review of English and Russian Published Sourced. *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. Seriya: Istoryya, filologiya. 2013. Vol. 12, iss. 7. P. 28–37. (In Russ.).

Timoshchenko A.A., Bychkov D.A., Akhmetov V.V., Pavlenok G.D., Kogai S.A., Belan O.V., Dudko A.A., Veretennikov A.V. Results of Rescue Archaeological Fieldwork at the Settlements Taylep-1 and Taylep-2 Sites (Novokuznetsk District, Kemerovo Region – Kuzbass) in 2020. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. IAET SB RAS Publ., 2020. Vol. XXVI. P. 937–943. doi:10.17746/2658-6193.2020.26.937-943 (In Russ.).

Юракова А.Ю. <https://orcid.org/0000-0003-2548-2459>
Веретенников А.В. <https://orcid.org/0000-0001-9204-5297>

Дата сдачи рукописи: 25.10.2025 г.